

Алексей Екс

Дмитрий Шилов: от банкрота до миллионера



Алексей Екс

Дмитрий Шилов: от банкрота до миллионера



Реальная история человека,
который «положил болт»
на общественное мнение

Реальная история человека,
который «положил болт»
на общественное мнение

18+

18+

18+

Алексей Екс

**Дмитрий Шилов: От
банкрота до миллионера**

«Издательские решения»

2019

Екс А.

Дмитрий Шилов: От банкрота до миллионера / А. Екс —
«Издательские решения», 2019

ISBN 978-5-0050-2361-2

Книга рассказывает о жизни известного youtube-блогера (более 620000 подписчиков) Дмитрия Шилова. В 2011 году он стал банкротом и был должен друзьям, банкам и бандитам более 6 миллионов рублей. Этот долг круто изменил его жизнь — Дмитрий стал успешным видеоблогером, отдал все долги и живёт как хочет, снимая каждый день своей жизни и размещая фото и видео в интернете.

ISBN 978-5-0050-2361-2

© Екс А., 2019

© Издательские решения, 2019

Содержание

ДМИТРИЙ ШИЛОВ: ОТ БАНКРОТА ДО МИЛЛИОНЕРА	6
пРЕДДИслобие от автора #2019	7
Начало №1 «Утро миллионера» #2018	8
Начало №2 «Утро банкрота» #2011	10
Часть первая «ЖИЗНЬ КАК У ВСЕХ»	12
«Не позорь нас!» #1980—1992	12
Жизнь школьная #1995	13
Приставка #1993	15
Давление и обработка #1997	17
#1997	21
Стадион «Енисей» #1998	23
Большой сп (и) орт #2001	25
Стильный оранжевый... жилет #2001	27
ОАО «Красцветмет» #2003	29
Даша #1992	31
Развод, Сочи и две «Синих птицы» #2004	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дмитрий Шилов: От банкрота до миллионера История на реальных событиях

Алексей Екс

Редактор Андрей Примак

Дизайнер обложки Алексей Полянский

Корректор Виктория Примак

© Алексей Екс, 2023

© Алексей Полянский, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0050-2361-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алексей ЕКС

ДМИТРИЙ ШИЛОВ: ОТ БАНКРОТА ДО МИЛЛИОНЕРА

Почти документальная повесть

пРЕДДИСЛОВИЕ от автора #2019

Почти документальная повесть, которую вам предстоит прочитать – первый шаг к созданию киносценария и съёмкам фильма по мотивам жизни Мити Шилова, моего школьного друга, коллеги по работе над некоторыми не очень удачными интернет-проектами и товарища по команде КВН школы №15 (ныне – гимназии №7) города Красноярска. Перед началом работы над этой историей я взял серию интервью у самого Мити, его жены Тани, сына Вани, его родителей Сергея Ивановича и Марины Анатольевны, поговорил с несколькими героями канала Дмитрия Шилова на знаменитом видеохостинге и принял участие в съёмках одного из видеороликов осенью 2017 года («12 лет вместе с Таней, загородная вечеринка»). Так что в книге будет очень много информации, о которой зрители интернет-телеканала *Raddy* (или, как говорит Вадюша, «РЕдисон») до сей поры не знали.

Эта книга основана на реальных событиях, произошедших в Красноярске в конце XX – начале XXI веков, но не является полностью документальным исследованием. Имена некоторых действующих лиц изменены, однако суть и последовательность событий, а также места действия вполне достоверны. Автор оставил за собой право домыслить некоторые детали для красоты и связности повествования. Если вы узнали себя на этих страницах, и вам что-то не понравилось, то совершенно зря. Я имел в виду не вас, вам показалось. Также мне очень хотелось сделать одним из героев свой родной город Красноярск, показать некоторые детали городского быта 90-х и 2000-х годов. Жизнь вокруг нас так быстро становится историей, что забывать её жалко, а вспомнить всё-таки приятно. В этом и состоит одна из целей этой книги.

Книга «От банкрота до миллионера» – не пересказ роликов с канала Дмитрия Шилова, эти ролики и сегодня может увидеть каждый. На этих страницах вы сможете узнать, как Митя залез в большие долги, а потом не только выбрался из них, но и разбогател. К началу 2019 года на канал Дмитрия Шилова подписано более 600 тысяч пользователей, а ежемесячный доход Мити измеряется тысячами, порой даже десятками тысяч долларов. Нравится вам это или нет (хейтеров у Митя больше чем достаточно), но жизнь Дмитрия Шилова – реальная история успеха в современной России 2010-х годов. История, достойная того, чтобы быть рассказанной и продолженной!

Я даже не пытался угнаться за событиями жизни Дмитрия Шилова, потому что он делает контент практически каждый день. Сегодня он куда-то летит, завтра где-то снимается, послезавтра переезжает в Москву... Если у вас есть интерес к его жизни, добро пожаловать в интернет. Книга немного о другом, а о чём она, вы без труда поймёте и сами.

У этого повествования два варианта начала и пока что нет конца, потому что главный герой жив-здоров и не собирается останавливаться на достигнутом. Чего мы все ему и желаем. Я долго думал, какой вариант начала оставить, но потом решил оставить оба – выбирайте сами, какой вам больше нравится. Это пРЕДДИСЛОВИЕ я написал больше для себя, потому что в начале любого текста автор сам себе объясняет, чего это он такого взялся писать. А вот теперь всё для вас.

Начало №1 «Утро миллионера» #2018

Граница Восточной и Западной Сибири, январь. В городе-миллионнике Красноярске крещенские морозы ощущаются особенно люто, потому что Енисей в черте города не замерзает, за что стоит сказать «спасибо» плотине Красноярской ГЭС. Непокрытая льдом даже в минус сорок полынья тянется на сотни километров как открытая рана, меняя климат целого региона. Могучая река, будто забывший о зимней спячке медведь, непрерывно дышит, обдавая всё вокруг морозным паром. Ледяные узоры на деревьях получаются красивые, но влажный холод всегда готов залезть под любую шубу и подморозить самые тёплые места. В другие времена года Красноярском может быть правит и мэр, но зимой точно мороз. Особенно неуютно в городе ранним зимним утром: Солнце ещё и не думает подниматься над горизонтом, а бледные пятна фонарного света не разгоняют, а лишь усиливают окружающую хмарь. В такую погоду хороший хозяин даже собаку на улицу не выгонит. Наиболее сознательные собаки в ответ тоже жалеют хозяев и, чтобы лишний раз не ходить на улицу, писают куда-то в себя. На такую зиму хорошо смотреть откуда-нибудь со сказочного Бали или острова Пхукет, где и любят зимовать многие красноярцы. Конечно, те, кто могут себе это позволить.

Большой квартал новых десятиэтажных панелек на правом берегу Енисея у Октябрьского моста носит название Северный проезд. Такие дома по аналогии с «хрущёвками» и «брежневками» можно было назвать «путинками», но ушлые производители водки забрали яркое словцо для своих коммерческих нужд. В одном из закрытых дворов квартала есть детский каток, который каждую зиму по утрам заливает водой из шланга высокий полноватый мужичок в тёмном пуховике и спортивной шапке – обычный, как говорят любители посидеть с пивком на лавочке «среднеТаТиГический» сибиряк. На первый взгляд, он живёт как все – жена, ребёнок, машина, жизненная суета, в которую все мы постепенно погружаемся с течением времени. Но почему-то за его жизнью через интернет постоянно следят сотни тысяч людей, а он не только не испытывает от такого внимания к своей персоне какой-то неловкости, но постоянно поддерживает этот интерес и даже зарабатывает на нём очень хорошие деньги. Правда, деньги эти у него не задерживаются: именно он стал спонсором хоккейной команды, украсил дворовый каток гирляндой, заделал ямы на дороге, устроил детский праздник, помог случайной знакомой оплатить кредит, подарил инвалиду коляску и сделал ещё много добрых дел, не залезая для этого в чей-то карман или бюджет родного города... Добренький какой-то получается. Может быть, депутат? Да, был он и кандидатом в депутаты, но, к счастью, пинком открыть дверь в коридоры власти не получилось. Чужую мечту не мечтай, а то сбудется. Свою искать надо.

Итак, каток залит, а известный во многих странах мира видеоблогер с аудиторией более 600 тысяч подписчиков сматывает шланг и идёт домой поднимать сына в школу. Потом он пойдёт отмерять очередные десять тысяч шагов, тренироваться в спортзале и планировать весёлые поездки и куражные посиделки для новых видеороликов. Всё, что придёт нашему герою в голову во время прогулки, обязательно станет видео-контентом в сториз его Инстаграма¹, там счёт подписчиков пока идёт «всего лишь» на десятки тысяч. А затем придёт время забирать сына Ваню из школы, вернётся с работы жена Таня, и нужно будет обсуждать следующее путешествие в экзотические страны и съёмки в развлекательном проекте на федеральном телеканале. И, конечно, не забыть, не выходя из дома, снять несколько рекламных роликов с самим собой в главной роли и отправить их на монтаж. Эти заботы привычными для большинства не назовёшь.

¹ Здесь и далее организация, запрещённая на территории России.

В далёком и морозном Красноярске начинается очередной день Дмитрия Шилова с канала «Рэддисон» или Raddy. День, за которым как всегда будут следить сотни тысяч людей в разных странах мира. А все его зимние проблемы можно описать цитатой из фильма «Лето»: «У тебя красивая проблема, такие проблемы – большая редкость».

Начало №2 «Утро банкрота» #2011

Осень 2011 года, очередное тяжёлое утро. Точнее, не утро, а уже день – половина первого. Для тех, кто рано встаёт и идёт на работу, это уже, считай, обед. А для того, кто работает банкротом, часы словно остановились. Сердце постоянно колотится как после долгой пробежки, организм бросает то в жар, то в холод, во рту сухо, а бессонницу побеждает только алкоголь... Хотя бы бутылка пива. А лучше две. А ещё лучше – три. Конечно, «Аян», на другое денег просто нет... Митя помнил то время, когда абаканское пиво можно было пить с удовольствием, но в последние годы под крышечки с оленем, кажется, справляла малую нужду вся соседняя Хакасия. С деньгами ещё хуже, потому что теперь непонятно – есть ли у тебя хоть один рубль своих денег или теперь все твои деньги на много лет вперёд уже не твои?

Ужасное, липкое состояние человека, который всем должен, человека, который сам ни в чём не виноват, но вынужден постоянно извиняться, оправдываться и терпеть унижения. Митя жил в таком состоянии уже два месяца: с тех пор как его кинули на шесть миллионов рублей, окружающий мир изменился раз и навсегда. Первым перестал отвечать на звонки «надёжный партнёр», он же кидала. Уже потом, проматывая в голове все встречи у офиса большой и надёжной торговой компании, Митя осознает, что все переговоры с этим человеком проходили не в офисе, а в автомобиле. Проклятый пыльный «Мицубиси Лансер» стал катафалком для всех Митиных планов. А короткие гудки на том конце провода – похоронным маршем...

На что теперь надеяться – на Танину зарплату? На помощь родителей? На то, что устроившись на работу и получая какие-нибудь 30 тысяч рублей, ты сможешь отдать 6 миллионов? Митя прикинул в уме, и получилось, что, если отдавать по 30 тысяч в месяц, то можно рассчитаться за 16 лет и 8 месяцев... И наконец-то встретить новый, 2029-й год без долгов, ура-а... А если по ночам разгружать вагоны, то и за 15 лет можно управиться. Хотя, Митя уже обдумывал всё это вчера. И позавчера. И к чему же он там пришёл? А ни к чему. Шесть миллионов это всё равно, что задолжать каждому красноярцу по шесть рублей. А что если каждый и правда даст по шесть рублей? От людей не убудет, а Митя решит свои проблемы. Побираться – шикарный старт для молодого здорового мужчины. Кажется, есть какой-то институт банкротства. Да, этот институт Митя закончил бы с двумя красными дипломами. Или с одной красной дырой в затылке на дне Енисея... Хотя, вот это уж фиг вам – жить надо в любом случае.

Часы на стене цыкали в привычном ритме: тик, тик, тик... Кварцевые, на батарейках, они даже время отмеряли как-то убого, без привычного «так». Не «тик-так, тик-так», а «тик, тик, тик». Ещё один намёк на то, что в жизни всё «не так». Да чёрт с ними, с часами. Они только лишний раз напоминают, что время работает против тебя.

Главным врагом банкрота сразу становится телефон. Хороших звонков нет, только плохие. Кредиторы и банки трясут деньги, друзья, у которых занимал, очень быстро переходят в группу кредиторов, а родственники... Родственники сначала соболезнают, пусть и как-то опасно, а потом звонят всё реже и реже. Для многих людей ты всё равно, что умер или, как минимум, уехал далеко-далеко, хоть и остался жить в том же подъезде и в той же квартире. В наше время для многих людей деньги стали аналогом жизненной энергии. Ты – это, прежде всего, твой банковский счёт, твоя кредитоспособность, твоя надёжность, выражаемая в простом денежном балансе. Баланс Митя замер на отметке «минус шесть миллионов». Если в долларах, то «минус двести тысяч» (по курсу 2011 года). Сумма в долларах получается поменьше, но легче от этого как-то не становится.

В то время Митяй целыми неделями смотрел в потолок или на стены, вспоминая свою жизнь. Жизнь, в которой всё начиналось так радостно и безоблачно. Из мрачного 2011-го мечты уносили его в далёкое советское детство, когда повсюду только начинали звучать слова «гласность» и «перестройка», а вместо красных уголков и детских клубов кругом появились видеосалоны с Брюсом Ли, «Американским ниндзёй» и бесконечными сериями «Тома и Джерри». Эти мысленные путешествия очень утешали, ведь тогда всё было просто и понятно...

Часть первая «ЖИЗНЬ КАК У ВСЕХ»

«Не позорь нас!» #1980—1992

Семья Шиловых в советское время жила хорошо и была, выражаясь языком тех лет, «благополучной». Отец Мити, Сергей Иванович, защищал ворота легендарной команды «Енисей», шесть раз становился чемпионом СССР по хоккею с мячом и часто ездил на соревнования, в том числе и за границу. Из командировок отец привозил красивую спортивную форму, классные коньки, иностранную жвачку и «Пепси-колу». Мама, Марина Анатольевна, многие годы проработала в библиотеке завода «Красцветмет», и если характер и увлечение спортом у Мити безусловно пошли от отца, то интерес к людям и общительность – вклад любящей матери.

Вокруг Мити постоянно было много друзей, хотя «вожаком стаи» его никто бы не назвал, озорной и добродушный пацан с малых лет считался балагуром и душой компании. Дворовая жизнь ценила умение жёстко отвечать на оскорбления и наезды, Митя же всегда переводил все конфликты на шутки-прибаутки и никогда не лез на рожон. Кто-то считал это слабостью или трусостью, но свои пацаны знали, что такой уж Митя человек – весёлый и неконфликтный. Одно слово – Митя. Улица его, конечно, воспитывала, но какие её уроки усваивать, а какие пропускать мимо ушей наш герой выбирал сам.

Лучшим другом Митя с ранних лет был Максим Назаров. Дружба эта началась ещё в детском саду. Тогда Митя со знанием дела рассказывал пацанам, что фильм, который идёт по телевизору, можно останавливать и перематывать назад, а Макс ему не поверил, потому что в середине 80-х видеомэгафон был для Красноярска неслыханной роскошью. Удивлённый таким недоверием, Митя пригласил друга домой и с помощью мамы показал кассету с «Томом и Джерри». Когда по нажатию кнопки Том и Джерри побежали в обратную сторону, Максим был так поражён, что с тех пор всегда был где-то рядом с Митей. К людям, владеющим такими чудесами, надо быть как-то поближе. Поэтому когда позже Митя увлечённо сочинял сюжеты фильмов, которые он якобы «смотрел по виду», Макс всегда это подтверждал и добавлял пару деталей от себя. На самом деле, ничего кроме мультфильмов родители смотреть Мите не давали. Тем более, что через шесть лет после сына в семье Шиловых родилась дочь Даша. Мало ли что там в этом американском кино покажут, детям такое смотреть рано. А мультики – это безопасно, у Тома с Джерри, как в СССР, «секса нет».

При поступлении в школу Максим долго упрашивал свою маму записать его в один класс с Митей, и та, в конце концов, уступила. В школе появились ещё друзья, например, Андрей Глазков, которого во дворе все звали просто Дрюня. Дрюня был человеком серьёзным и основательным, увлекался тяжёлой атлетикой, а в старших классах даже стал Президентом школы. Это сейчас Президент у нас всего один, зато самый лучший, а в девяностые свой Президент был почти в каждой школе, и в школьной агитации интриг было не меньше, чем на настоящих выборах. Но это тема совершенно другого рассказа.

Жизнь школьная #1995

Митина школа располагалась на проспекте имени газеты «Красноярский рабочий» в двух корпусах сталинской постройки. Трёхэтажное здание начальной школы соединялось переходом с четырёхэтажным корпусом для средних и старших классов. Название ближайшей остановки общественного транспорта креативом не блистало. Да-да, та остановка до сих пор называется «Школа».

Но со школой, в смысле образовательном, а не транспортном, Мите (как и автору этих строк) очень повезло. Как говорят, «нет худа без добра», и «худом» в 90-е годы была экономическая ситуация – каждый закрывающийся завод в промышленном Красноярске сразу превращал целый район в рассадник нищеты и криминала. А количество умирающих предприятий в те годы шло на десятки. Жизнь многих людей превращалась в выживание и судорожный поиск себя в резко изменившейся стране. Добром же стало то, что сразу несколько творческих людей увидели себя в роли учителей и пошли работать в одну школу. Отчасти по призванию, но ещё и для того, чтобы иметь пусть небольшой, но стабильный заработок. Так в школе появились театральная студия, занятия по экономике, школьный хор, и, как результат успешного выступления на компьютерных фестивалях, целый класс новейших на тот момент 486-х компьютеров. Днём эти компьютеры использовались для подготовки рефератов и презентаций, а вечерами – для сетевых игр в Doom и Warcraft. Согласитесь, не каждый учитель доверит своим «оболтусам» ключи от класса, где стоит ценное оборудование. А Юрий Васильевич Базыгин нам доверял.

Один из самых любимых наших учителей, Григорий Петрович Олиянчук, у себя в Педагогическом университете был капитаном команды КВН. Вполне естественно, что своя команда КВН довольно скоро появилась и в школе №15. И ещё естественнее, что в этой команде оказался Митя Шилов знаменитый на всю школу своими клоунскими выходками на уроках. Учителя совершенно правильно решили, что раз уж энергия у парня бьёт через край, то надо направить её в мирное русло. КВНщиков в школе очень любили, в конце каждой учебной четверти в актовом зале проходил концерт, главной ржаккой которого считалось выступление команды КВН. И школяры прикалывались как могли – пародировали Богдана Титомира и группу МАХХ, танцевали «Ламбаду» в дурацких костюмах, показывали синхробуффонады и миниатюры из бесконечного сериала «Братишки-акробатики». А однажды даже поехали с концертом в детский дом близлежащего посёлка Берёзовка. В юмористических боях с соседними школами бывали и яркие победы, и одно – совершенно несправедливое! – поражение. В школу Митя ходил с удовольствием, а от общения с друзьями отвлекал только спорт – хоккей с мячом, где он сначала был полевым игроком, а потом, как и отец, занял место в воротах. В общем, школьные годы проходили как угодно, только не скучно.

#2011

Митю всегда удивляло то, что многие люди боятся или стесняются друг друга – не хотят выходить на сцену, выступать перед публикой или считают шутки чем-то недостойным. И эти же самые люди, сидя в зале, смеялись и аплодировали всему, что показывали на сцене Митя и его друзья! То же самое происходило и позже – в институте, на работе, в хоккейной команде... Все в душе хотели радости и веселья, но мало кто был радостным и весёлым. С раннего детства Митяй часто слышал от родителей: «Не позорь нас!», «Не высовывайся!», «Тебе что, больше всех надо?» Оглядываясь вокруг, он понимал, что так, по-советски, воспитывают

не только его, но и большинство друзей-товарищей. Главное в жизни советского человека было не выделяться, быть как все, не привлекать к себе лишнего внимания. Одинаковая одежда, одинаковые зарплаты, одинаковые слова о социализме, в которые к концу 80-х уже на самом деле никто не верил...

Родителей Митя любил и уважал, но эти их «тренерские установки» ему совершенно не подходили. Из той ситуации, в которой он оказался, стандартных выходов не было. Когда должен шесть миллионов рублей, просто отшутиться точно не получится... Нужно было погрузиться в себя и найти то, что может помочь. Или наоборот – внимательно посмотреть вокруг и что-то понять? Или сделать и то, и другое?.. Прошлая жизнь и прошлый опыт его к такому совершенно не подготовили.

Приставка #1993

Однажды папа привёз Мите мечту миллионов российских детей – фирменную игровую приставку «Денди». Чуть позже такие появились в каждом доме, но первые компьютерные баталии в «Танчики» и «Утиную охоту» у всех Митиных друзей происходили именно в гостях у Шиловых. Так как у приставки было всего два джойстика, чаще всего Митя звал поиграть Макса. Оторваться от игр было просто невозможно, и тогда включался самый надёжный механизм – строгий голос мамы:

- Ребята, хватит играть! Кинескоп посадите! И зрение испортите!
- Ну, мама!
- Никаких «ну»! Максиму тоже домой пора, родители ждут!



Интересно, где у всех мам в мире находится невидимый способ связи с другими мамами? Тогда ведь не было чатов в WhatsApp, даже телефоны были далеко не у всех, а мамы как-то друг друга всё равно чувствовали. Ладно, придётся сворачиваться. Подключив к телевизору вместо шнура приставки антенный провод, Митя увидел на экране репортаж об обстреле Белого дома в Москве. На дворе был октябрь 1993 года. В московской студии, сменяя друг друга, появлялись Влад Листьев, Леонид Ярмольник, Лия Ахеджакова, Гарик Сукачев и другие известные люди. Все они тревожно смотрели в кадр и призывали к миру. А в Красноярске всё и так было мирно, поэтому Митя отреагировал по-детски:

- Макс, смотри какая коза! – «козой» в Красноярске называют что-нибудь смешное, – В Москве тоже в танчики играют!
- Ну, не знаю, Митя, чем это у них кончится.
- Лишь бы, как мы с тобой, блок питания не спалили.

– Они там уже Белый дом спалили, ты что, не видел? Да и питания у них там, в Москве, на сто лет вперёд хватит. Они же всё у нас забирают – Ельцин, Гайдар и Чубайс. Мне родители говорили, что это из-за Москвы мы тут так плохо живём.

Мама политические беседы не поддерживала. Ребёнок должен, прежде всего, учиться.

– Давай, Максим, иди уроки делай! Про политику потом будешь рассуждать. Тоже мне, Влад Листьев нашёлся! Программа «Тема», «Прожектор перестройки»!

– Мама!

– И ты тоже давай садись. Алгебра сама себя не сделает! Кто бы там по кому ни стрелял, учиться надо хорошо! Будешь инженером, останешься в тылу по брони, что бы в стране ни происходило.

Макс попрощался и ушёл, а Митя, несмотря на зарождающийся подростковый максимализм, снова послушался родителей. И очень скоро из очередной поездки папа привёз ему «Сегу Мега Драйв 16 бит», после которой возвращаться к простеньким «танчикам» совсем не хотелось. А вот стране играть в танчики, кажется, понравилось – в 1994 году началась война в Чечне. Туда тысячами везли новобранцев со всей России, и родители парней-выпускников быстро поняли: их сыновья обязательно должны поступить в вузы, чтобы не попасть в армию...

Давление и обработка #1997

Проспект имени газеты «Красноярский рабочий» (или просто «Красраб») тянется вдоль всего правого берега Енисея, нанизывая на себя всё окружающее пространство. Начинается он у рукотворных вулканов – вечно дымящихся труб Красноярской ТЭЦ, идёт через завод «Красцветмет», школу №15, завод «Красмаш» и Сибирскую аэрокосмическую академию к Институту цветных металлов и золота. После института можно увидеть Театр юного зрителя, Цирк, кинотеатр «Эпицентр» (бывший «Юбилейный») и завершение проспекта – Предместную площадь. По замыслу строителей житель правого берега Красноярска мог родиться, выучиться, поработать и культурно отдохнуть на одной единственной улице. Эпическое полотно «Красраба» удачно дополняли ЗАГС Ленинского района, Художественная галерея, кинотеатр «Родина» и торговый центр «Красноярье». Не хватало только кладбища, но, возможно, если хорошенько поискать, то нашлось бы и оно. (Школы меняют номера, вузы – названия, я оставил те, которые относятся к нашим с Митей временам).

В девяностые и даже в начале нулевых вдоль проспекта вечерами стояли девушки лёгкого поведения, которые тогда не знали выражения «девушки с пониженной социальной ответственностью». Так что «Красраб» не только работал, но и отдыхал. Потом времена переменялись, девушки бросили древнейшую профессию, взялись за ум и все, как одна, вышли замуж за принцев. Но это не точно.

Знаменитый «Цветмет» – Красноярский институт цветных металлов и золота – традиционно считался основным вузом, готовящим геологов, металлургов и экономистов для производства. Выпускникам школы №15 по договору могли зачесть результаты школьных экзаменов как вступительные, и поэтому уже в сентябре 1997 года будущий специалист в области обработки металла давлением Дмитрий Шилов стоял у входа в Цветмет и недоверчиво вертел в руках студенческий билет. С одной стороны, этот кусок бумаги в синей картонной обложке защищал от призыва в армию и полагался всякому уважающему себя выпускнику, с другой – обработка металла давлением была продуктом обработки Митяя родителями и самого первокурсника совершенно не интересовала. Но совсем забивать на учёбу Мите не хотелось, ведь, перефразируя известный анекдот, лучше пять лет мечтать сдать экзамен в сибирском институте, чем два года любоваться горами Кавказа в компании таких же молодых туристов в одинаковой одежде...

Институт поразил Митю, прежде всего, людьми. В коридорах и аудиториях тусовался весь цвет неформальной молодёжи рабочих кварталов Красноярска. Парты были изрисованы надписями вроде «Если ты не голубой, пририсуй вагон другой» – к этой надписи полагался рисунок паровоза. «Каждому лектору в жопу по вектору», «Кнопка выключения лектора» – тут была нарисована кнопка, «Ума нет – иди в цветмет», «Ума нет – иди в пед», «Ума нет – иди в мед»... Если верить надписям, отсутствие ума открывало перед будущим студентом широкие жизненные перспективы. Были на партах и строки о любви: «Лучше трахнуть в попу гнома, чем девчонку с эконома». Читая эти строки, Митя почему-то пожалел гномов, потому что им тут явно было не «лучше». После доброй и творческой школьной атмосферы Митяю показалось, что он угодил чуть ли не в тюрьму для трудных подростков. Многие студенты приехали в Красноярск из других городов края, и наконец-то избавившись от родительского надзора, отрывались, как могли. Мите тоже не очень хотелось идти на учёбу, но деваться было некуда.

Чуть в стороне от главного входа в учебный корпус стояла облупившаяся скамейка. По слою шелухи, окурков и битого стекла вокруг скамейки можно было сказать, что многие студенты целыми днями учатся именно здесь. Митя хотел было пройти мимо одиноко сидевшего неформала, но тот его окликнул:

- Слышь, чувак, ты с первого курса?
- Да!
- Тебя как звать?
- Митя.
- Меня Паук. Митя, у тебя сигареты есть?
- Нет, не курю.
- А пиво?
- Нет.
- Ну, хотя бы полторы тыщи на маршрутку есть?
- Есть.
- Ну, так езжай отсюда, Митя!
- Почему?
- Да нафиг ты тут такой нужен – без сигарет, без пива. Башка трещит, курить охота...



Паук немного странно, как-то в себя, засмеялся, и Митя неожиданно улыбнулся в ответ. Неформал с ног до головы был прикинут в чёрное – косуха, джинсы, тяжёлые ботинки и линялая майка с дурацкой надписью, но Мите он почему-то понравился. Уж лучше такой Паук с его шуточками, чем стая гопников с Черёмушек и Пашенного, коих на потоке было подавляющее большинство. Через пять лет этот поток будет каждое утро заполнять проходные красноярских заводов, а пока дети рабочих кварталов отбывали положенную повинность на не очень-то любимой учёбе. Почти у каждого студента в пакете между тетрадками ловко сидела пластиковая литруха «Купеческого» пива. Это пиво от легендарного завода «ПиКра» стоило дёшево

и потому поглощалось в невероятных количествах. Дошло до того, что пиво разрешили продавать в кафе внутри института, причём, не только в Цветмете, но и в Политехе и даже в Госуниверситете. В этом была не только банальная жажда наживы, но и тонкое понимание психологии студента – возможность быстро и эффективно похмелиться повышала посещаемость утренних лекций. Порочная практика спаивания студентов по месту учёбы прекратилась в Красноярске только в двадцать первом веке. (Я очень надеюсь). Должны же быть у светлого будущего какие-то преимущества, например, отсутствие светлого пива...

Тем временем к Пауку подсел его друг – общажный неформал Капуста, рыжий и вечно опухший после вчерашнего парень, приехавший из дальнего райцентра учиться на инженера-эколога. Своё прозвище Капуста получил из-за банок с квашеной капустой, которые каждую неделю отправляла сыну из деревни капустовская мамаша. Сын предпочёл бы водку или деньги, но мама считала, что капуста полезней, а вся общага считала, что под эту капусту даже палёная «Московская» по 18 тысяч за ноль пять очень даже ничего. В ухе Капуста носил серьгу, на жирноватом теле – футболку с портретом Курта Кобейна и умел с грехом пополам бренчать на старенькой гитаре песни Цоя и Егора Летова. За серьгу и футболку его иногда били, а за Цоя и Летова иногда не били. Капуста жил трудно, но интересно.

– Пацаны, – оглядев парочку «отличников», спросил Митяй, – вы как сессию сдавать собираетесь?

– Сессия? – саркастически ухмыльнулся Паук, – ну, Капусте на сессию мать денег пришлёт, а я пойду вагоны разгружать, если ты мне миллион не займёшь...

– Миллион?! – удивился Митя, —

– Конечно! Неужели ты думаешь, что я буду покупать себе тройбаны? Я умный интеллигентный молодой человек, я хочу быть отличником!

– Как же ты работать будешь с таким дипломом?

– Рабо-отать? – грустно улыбнулся Паук, – чтобы пуховиками на рынке торговать, диплом не нужен. Мы тут все на одну специальность учимся, на легального уклониста от армии.

– Да нас всё равно после института загребут офицерами, – встрял Капуста, – я видел как во дворе за корпусом пацаны на военке учились пушку разворачивать.

– А в какую сторону?

– Вон туда, в сторону ТЮЗа.

– Ну да, не в «Родину» же стрелять! – имея в виду кинотеатр, пошутил Паук, – Ну а ты, Митя, в какие войска пойдёшь?

– Не, мне армия не грозит, – поделился Митяй, – я же спортсмен, хоккеист, в «Енисее» играю.

– Всё равно загребут, – не унимался Капуста, – в спортроту! Мы будем на тебя пушку наводить, а ты убежать зигзагами.

«А шутки не твой конёк, Капуста», – подумал Митя. Вслух же сказал:

– Ладно, интересные вы ребята, но я пойду, мне ещё в деканат надо зайти.

– А знаешь, как у нас деканат называют?

– Как?

– Декалитр. Туда столько коньяка занесли, чтобы зачёт получить, что за сессию как раз декалитр получается!

– Вот я пинком дверь открою и расскажу им этот прикол.

– Давай, только сразу из института в военкомат поезжай! Деканат шутить не любит.

– Слушай, Митя, – оживился Паук, – а поехали сегодня с нами на Стакан? Там весело и портвейн «Золотистый» всегда есть. Посидим, поиграем на гитаре «Всё идёт по плану», а потом польём портвейном гостеприимные углы и подъезды нашего любимого города. Культурно отдохнём, отвечаю!

«Стаканом» в народе звали сквер в самом центре Красноярска, напротив магазина «Детский мир». Многие годы это было самое «неформальское» место города с гитарами, сигаретами и теми самыми стаканами водки и портвейна. И в наши дни там можно встретить любителей вспомнить старые добрые времена, только все они уже не так уж и молоды. Да и сквер прирос памятниками нулевых и скамейками десятых. Уют, комфорт – Летов и портвейн будут как-то не в кассу.

– Не, пацаны, я если со стакана начну, мне и бутылки не хватит! – отшутился Митяй и пошёл ко входу в институт, где у турникетов проверяли студенческие билеты строгие бабки-вахтёрши... А Паук и Капуста нормальные ребята оказались, хоть и неформалы. Люди вообще все хорошие, если с ними поближе познакомиться.

#2011

Много лет спустя Митя из случайного разговора узнал, что Паук постепенно перешёл с алкоголя на наркотики и умер в реанимации где-то в середине нулевых, а Капуста вернулся в свою Усть-Запину, вынул из уха серьгу, сменил майку с Кобейном на майку с Путиным и стал кем-то вроде замглавы района. Алкоголь – он ведь, по сути, то же самое казино, с ним надо играть, но не заигрываться... С другой стороны, умение крепко выпить с кем надо сделало не одну карьеру, в том числе и в Красноярске. Просто надо знать с кем и сколько пить. В этом деле Дмитрий Шилов был уже далеко не абитуриентом, а профессором.

#1997

Декана в деканате не оказалось, поэтому Митяй включил природное обаяние, которое с непривычки можно было перепутать с наглостью, и прорвался в кабинет замдекана. Тот был обычным человеком средних лет, чьи лысина и пузо участвовали в соревновании «кто быстрее вырастет». И в этом принципиальном споре явно намечалось двойное чемпионство.

- Здравствуйте, Евгений Юрьевич, я Митя Шилов, учусь на первом курсе.
- Здравствуйте. Вы по какому вопросу?
- Я спортом занимаюсь, играю в хоккей с мячом в «Енисее».
- Поздравляю.
- Спасибо. В общем, так получается, что в связи с большой занятостью на тренировках у меня нет времени посещать некоторые занятия в институте.

Тут Митяй несколько приукрасил, потому что график тренировок вообще не позволял ему посещать никаких занятий.

- А я чем могу Вам помочь?
- Может быть, у вас есть какие-то индивидуальные программы обучения для спортсменов или заочное отделение?
- Дмитрий...
- Митя.
- Митя. У нас тут не Национальная хоккейная лига, а институт цветных металлов.
- Так я же тоже за золото борюсь, «Енисей» же чемпион...
- У нас учат бороться за золото на заводе, выполняя план.
- А есть какие-то варианты?
- Конечно, есть! Не попадёте на «Красцветмет», пойдёте на КрАЗ и, вместо борьбы за золото, будете бороться за алюминий.
- А, вот как...
- Да, так что выбирайте – либо учёба и через пять лет хорошая работа, либо спорт. По-другому никак.
- Спасибо, до свидания.
- До свидания!

Если началась учёба Митяя со студенческого билета, то закончилась она другим документом – банковской картой. В сентябре всем студентам завели карты, на которые стали перечислять стипендии. Через месяц Митя перестал ходить на занятия, а ещё через три месяца на карту перестала приходить стипендия. Бывший студент Дмитрий Шилов понял – его отсутствие на лекциях заметили. Больше он в институте цветных металлов так и не появлялся. Делом жизни для Митяя в то время стал хоккей с мячом.

#2011

Митяй всегда запросто общался не только со сверстниками, но и с людьми намного старше себя. Уже с 18 лет, как только стало можно выпивать, он легко переходил на «ты» со взрослыми мужиками. Этому очень способствовали и совместные тренировки молодых со старшаками и в целом довольно простые нравы сибирского спорта. А спортом Митя Шилов занимался с 5 лет, и поначалу это было... фигурное катание. В итоге, сибирского Евгения Плю-

щенко из него не вышло, с 7 лет Митя перешёл на родной любому красноярцу хоккей с мячом, которым и занимался целых 14 лет.

Стадион «Енисей» #1998

Вечерняя тренировка на льду стадиона «Енисей» закончилась, и полевые игроки вереницей покатались в раздевалку. Этот элемент всегда выполнялся быстро и чётко без дополнительных команд главного тренера. Митяй к тому времени перешёл из полевых игроков во вратари – в атаку бегали ребята с лучшим катанием, а Дмитрий Шилов продолжил дело отца, став единственным в команде игроком без клюшки. И тут не было никакой дискриминации – в хоккее с мячом вратарям клюшка не полагается. Против скоростных нападающих у вратаря русского хоккея есть только ловкость рук, реакция и задача отбить мяч любой частью тела, которую не жалко.

– Эй, парень! – Митю окликнул среднего роста хоккеист лет двадцати пяти, – в раздевалку не беги пока, встань на ворота, я хочу удары отработать.

– Ну ладно, давай, – согласился Митяй, – практика никогда не помешает.

– Учись, малец, пока я жив! – солидно сказал опытный нападающий и небрежными движениями клюшки выстроил на льду ровный ряд мячей, – давай, лови, не позорь фамилию!



«Ещё посмотрим, кто тут опозорится», – хмыкнул про себя Митя. В «двухсторонке», где очень важно быстрое движение, тот парень Митяю запомнился не особо. Но в режиме тренировки по воротам он бил сильно, а так как ворота в хоккее маленькие, оранжевые «ядра» летели из этой «пушки» в основном по вратарю. Страдали плечи, руки, ноги, пару раз прилетело в живот. Наконец, бомбардир устал и, махнув Митяю, мол, «всё, поехали!», двинул в раздевалку. И тут, ощущая под свитером сразу несколько наливающихся синяков, Митя не сдержался:

– Ты чего так резко бьёшь?

– Резко? – снайпер снял шлем, слипшиеся от пота рыжие волосы пошли паром, – Это я тебя ещё жалел!

– Давай в следующий раз ты на ворота встанешь, а я тебе пробью.

– Ладно. Слушай, а тебе сколько лет?

– Восемнадцать.

– Ну вот, взрослый мужик. Пойдём там с ребятами немного накатим после долгой и трудной тренировки.

– Пойдём. А тебя как звать-то?

– Владилен.

– Владимир?

– Не Владимир, а Владилен. От «Владимир Ленин».

– А меня Митя.

– Да я знаю! Ты же сын Сергея Ивановича, я тебя ещё во-от таким помню. Прямо расплакался бы от умиления, но холодно, и все слёзы через пот вышли.

– Ну, так пошли восстановим водный баланс!

– Ну да, водка она же на 60 процентов состоит из воды!

Никогда ещё игроки в хоккей с мячом не переодевались после тренировки так быстро и целеустремлённо... Всё-таки, спорт – это большая школа жизни. И вечер продолжился именно так, как, спустя много лет, будут проходить многие совместные вечера с участием Дмитрия Шилова и Владилена Вяжевича.

– Митя, а ты точно решил, что вратарём будешь?

– Точно.

– Молодец. Теперь смотри, не переключайся!

– На что?

– На нападающего. Мне лишняя конкуренция не нужна.

Большой сп (и) орт #2001

Из большого спорта люди уходят по-разному. Митяй честно отыграл несколько сезонов в Красноярске, Чите и Братске, но долгой спортивная карьера не стала. В Читу уехал третьим вратарём, в итоге стал первым, и команда вышла из первой лиги в высшую. Казалось бы, вот он успех, но тут в команду пришёл новый тренер, пришлось переезжать в Братск. И вновь бесконечные поездки по сибирским городам, игры, вновь выход из первой лиги в высшую... Полное ощущение дежа вю без особого развития. А хотелось-то играть дома, в «Енисее», в родном городе, в родном районе, на родном стадионе... Мечта всё не сбывалась и не сбывалась, а потом пошли травмы и вечный спутник провинциальных спортсменов – алкоголь... Спортивный сезон – бесконечная последовательность повторяющихся событий, которые на третий год Митяю изрядно наскучили. Шанс показаться легендарному тренеру «Енисея» Сергею Ломанову был, но, вместо марта, Митя появился на стадионе к маю, а таких опозданий не прощает никто... Почему вместо марта всё затянулось до мая? Потому что у молодого спортсмена было очень много друзей. Пока со всеми погуляешь, вот тебе и два месяца прошло.

Так, всего-то в 21 год Митяй стал ветераном спорта. На первый взгляд, это было большой неудачей, но, спустя много лет, сам Митя говорил, что лучше закончить спортивную карьеру в молодом возрасте, когда ты ещё можешь переключиться по жизни и успеть получить другую профессию. Ушедшие из спорта лет в 35 мужики, как правило, ничего больше не умеют, и идут работать детскими тренерами за жалкие гроши. Великая страна платит в прошлом великим спортсменам совсем невеликие деньги. Или вы считаете, что они от больших перспектив идут в разного рода депутаты?

Из хоккея с мячом Дмитрий Шилов ушел, но, по его собственному признанию, великий Сергей Ломанов снился ему ещё два года. Смотрел скептически так и говорил прямо: «Нахрена ты мне в мае нужен? Надо было в марте приходиться, Митя!..» Снился ли Митя Сергею Ломанову? История об этом умалчивает.

Зато профессиональный спорт дал Мите возможность отдать воинский долг Родине в спортивной роте. Не «в штабе писарем» отсиделся, конечно, но и не в горячих точках. Денег в той же Чите солдату-спортсмену выделяли 2600 рублей в месяц, это примерно 100 долларов по тогдашнему курсу. А литр разливного местного пива стоил в то время 18 рублей... Вот и считайте, сколько витаминов и минералов мог получить организм молодого бойца-спортсмена из всенародно любимого напитка. А ещё в спорте Митя получил бесценный опыт общения в мужском коллективе, опыт, который можно получить только в казарме, в бане, на тяжёлой работе и в спортивной раздевалке. Там, где как в песне Ивана Дорна, не надо стесняться. Там, где что ни слово, то поддёбка, где все вещи принято называть своими именами, а ничего не придумать в ответ на словесный выпад приравнивается к позору. Школоте, как говорится, не понять.

#2011

Многие опускаются на финансовое дно, потому что не хотят работать и верят в то, что заветные деньги должны упасть в карман как-то внезапно и сразу. Тем более, что перед глазами детей девяностых был пример их родителей и бабушек-дедушек. Отдавшие всю жизнь стране люди выходили на пенсию почти нищими, а капитал их состоял в основном из приятных воспоминаний о советской юности и разного рода болячек.

Отношения Человека и Работы в России могут стать предметом для долгого и внимательного исследования. «Где бы ни работать, лишь бы не работать», «Работа дураков любит» – наш народ в своём отношении к работе определился давно. Сейчас почти все мечтают быть топ-менеджерами, олигархами или депутатами, то есть молодым людям интересно, прежде всего, участие в процессе распределения благ, а не участие в процессе этих самых благ создания. А зря. Работа, конечно, дураков любит, но этим же дуракам от любви очень многое даёт. Знание жизни, понимание меры своих сил, умение брать ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе. То, что можно узнать только на практике. Рабочей практики у Мити в жизни было много. Да она и не прерывалась – кто своими руками много лет по утрам детям катки заливал? (Тут про «заливал» зрители видеоблога сами пошутят, все ж с чувством юмора).

Стильный оранжевый... жилет #2001

У сибирских мужиков традиционно очень сложные отношения с начальством. Сказывается и то, что в Сибири как-то сразу не прижилось крепостное право, и то, что в советские годы начальники стояли на вышках с автоматами, а мужики без особого энтузиазма смотрели на эту картину с обеих сторон колючей проволоки. Вообще, чем дальше от столиц, тем быстрее тезис «Всякая власть от Бога» меняется на тезис «Начальник – это такой же дурак, как ты, просто ему повезло». В части отношения с руководством Шиловы полностью поддерживали сибирские традиции. Дед Митяя работал егерем в заводских угодьях на Красноярском море, отец тренировал вратарей в хоккейном клубе «Енисей», и у обоих бывали, выражаясь мягко, трения с руководством. О них мы ещё расскажем, а пока вернёмся к несладкой жизни бывших спортсменов.

После безвременного окончания спортивной карьеры Митя сам, без ведома родителей, устроился на работу в отдел благоустройства и озеленения администрации Ленинского района Красноярска. Сначала думал пойти начальником, но не взяли. Предложили должность попроще... Совсем попроще. Если вы когда-нибудь видели людей в оранжевых жилетах, которые машут метлами и лопатами, кронируют деревья и занимаются прочей так себе оплачиваемой работой на свежем воздухе, то вы прекрасно понимаете, что в словаре антонимов рядом со словом «Богатство» должна быть фотография работника отдела благоустройства и озеленения администрации Ленинского района города Красноярска. Зато на такую работу брали даже без высшего образования и платили пусть мало, зато стабильно. Так надел наш Митя оранжевый жилет и пошёл воевать с деревьями и кустарниками. Война продолжалась недолго.

Во всякой истории интересна, прежде всего, её концовка. Вот и у первого крестового похода Митяя за благоустройством родного района была трагикомичная развязка, о которой стоит рассказать. Начнём, пожалуй, так: ничего не предвещало беды, в Красноярске стоял тёплый весенний денёк, с утра парням в оранжевых жилетах было дано задание – укоротить ветки на нескольких тополях. Оригинальностью задание не блистало, и коллеги, не особенно торопясь, выехали к несчастным деревьям и приступили к работе.

Весенние красноярские тополя напоминали скелеты ведьм или насмерть перепуганных чудовищ. Обрезка парализированных дендроидов больше напоминала карательную медицину и реально делала невозможное – с каждой процедурой страшные и жалкие растения начинали выглядеть ещё более страшно и жалко. Такие экзекуции ежегодно шли по всему городу и считались «украшением». Но работу не выбирают, и бригада мастеров продолжала неспешно открамсывать от полупроснувшихся пеньков их только-только собравшиеся зацвести прутья.

Вдруг на дороге показалась белая «Волга», которая резко затормозила у рабочего «ЗиЛа» с протянутой ввысь люлькой на стреле. В люльке на высоте третьего этажа сидел Митя с секатором и не без интереса наблюдал, кого же это к ним принесло. Из «Волги» выскочил мужичок в помятом костюме и таком же состоянии.

– Вы тут что, совсем охренели?! – заорал мужичок, – Вы, вообще, где должны быть?!

«В Голливуде мы должны быть», – подумал Митя, – «пить коктейли с Тарантино». А вслух сказал:

– Не надо так кричать!

Получилось громко. Со стороны даже было немного похоже на то, что Митя издевается.

– Что?! – заорал мужичок. С высоты третьего этажа он казался маленьким и совсем не страшным. А секатор он какое-никакое, но всё же оружие. Так что Митяй испытывал странное спокойствие, которое с каждой секундой бесило мужичка ещё больше.

– Я говорю: не надо так кричать, мы всё слышим!

– Да пошли вы на хер! Слышат они! Чтобы через 15 минут были на Юности!

Улица Юности шла параллельно легендарному «Красрабу», и её, с определённой долей лирики, действительно можно было назвать улицей юности Митяя и многих его друзей. Но из песни слова не выкинешь: на претензию мятого дядьки Митя ответил примерно так:

– Сам иди на хер! Тут закончим, через час туда приедем, что там за час случится-то?

Если бы у мужичка был пистолет, Митяй собрал бы всю обойму.

– Как твоя фамилия?!

– Шилов.

– Шилов, ты уволен!

При таких странных обстоятельствах Митя познакомился с заместителем главы Ленинского района. Обычно такие знакомства простым людям бывают чем-то полезны, но Митяй как-то сразу понял, что его встреча с властью в будущем ему совершенно не пригодится.

Что ещё стоит запомнить из этой истории? Пожалуй, то, что сдача оранжевого жилета и секатора происходит менее торжественно, чем сдача полицейского значка и пистолета в голливудских боевиках. И то, что семейная традиция Шиловых была продолжена. С начальством в очередной раз как-то не сложилось.

#2011

А что же друзья? Их было много, в один момент рядом были одни, в другой момент – другие. Не менялись только самые старые и проверенные – друг детства Максим Назаров, одноклассники Андрей Глазков («Дрюня») и Слава Николаев, которого с октябрятских лет называли «Слава КПСС». Всемогущая КПСС со временем развалилась, а Слава остался. Все они, как и Митя, занимались спортом, но в профессионалы не пошли, отдав предпочтение учёбе в том же Цветмете и САА – Сибирской аэрокосмической академии, которая меняла названия каждые пять лет, зато находилась в двух автобусных остановках от родной школы. Митяй же поехал по «Красрабу» в другую сторону и с помощью родителей устроился на легендарный завод «Красцветмет», производивший золото, серебро, платину и прочие остро необходимые в народном хозяйстве металлы.

ОАО «Красцветмет» #2003

Получить работу на Заводе цветных металлов всегда считалось в Красноярске большой удачей. Новых людей на предприятие брали редко и неохотно, выбирая новичков чаще всего из своих заводских династий. Из-за этого «Красцветмет» получил в народе меткое прозвище «Тёщин завод». Впрочем, работа на производстве благородных металлов никогда не была лёгкой и вреда здоровью наносила не меньше, чем всякая прочая металлургия.

Престиж работы на заводе после распада СССР не упал, как на других производствах, а даже вырос. В 90-е, когда деньги вовремя платили только чиновникам и рэкетирам, на Цветмете не только сохранили все социальные «аппендиксы» вроде Дворца культуры и собственной базы отдыха, но и продавали работникам акции. Перед другими заводами Красноярска в это время стояли грузовики с водкой и сахаром. Ушлые ребята меняли продукты на ваучеры и постепенно прибирали к рукам бывшую социалистическую собственность. А «Красцветмет» каким-то чудом остался в краевой собственности и платил налоги в бюджет края. Многие говорили, что этим чудом был директор Владимир Гулидов, избранный трудовым коллективом в 1988-м и погибший в странной автокатастрофе в 1999-м, но наша история совсем не о таких глобальных материях, а об одном простом работнике ОАО «Красцветмет» Дмитриии Шилове.

Конечно, земным раем должность разнорабочего на заводе не была. Те, кто работал «в периметре», на основном производстве, получали в несколько раз больше. Если Митяю платили около 12 тысяч рублей в месяц, то специалист основного производства получал и 30 тысяч, и даже больше. Там, внутри, плавил золотые и платиновые слитки, в ювелирном цеху изготавливались драгоценные украшения. Но ни одного грамма драгметаллов нельзя было вынести через проходную, так что, если какая-то дама заходила на территорию в золотых серёжках, то гулять ей теперь в красивом виде предстояло только на территории завода... Митяй же трудился «за периметром», совмещая скучные трудовые обязанности формата «принеси-разгрузи» с чтением книг по маркетингу и рекламе. Это его по-настоящему увлекало, тем более, что выпивать на работе строго-настрого запрещалось.

Вместе со всей страной Красноярск отошёл от шока девяностых, и стало понятно, что в России чего только нет – торговли нормальной нет, рекламы нормальной нет, товаров хороших раз-два и обчёлся. В книгах Митя встречал как новые идеи, так и то, что он считал собой разумеющимся: важность общения, умение ставить перед собой цели и достигать их, понимание того, что хорошие деньги зарабатываются не на заводе, а в собственном бизнесе. Митя уже тогда стал задумываться о чём-то своём, но все рассуждения заканчивались обычно в каком-нибудь баре или с пивком на лавочке. Если бы да кабы – сколько таких почти «бизнесменов» и почти «успешных людей» протирают штаны в пивных и на детских площадках наших городов? Пьют они при этом порошковую жидкость, которая не имеет к настоящему пиву никакого отношения. Так что, обманывает их жизнь даже в этом. Печально, господа-товарищи...

На заводе появился у Митяя новый друг – Санёк. Санёк был парень простой: холостой и весёлый. С ходу вписывался во все движухи и, как мог, прожигал свою молодую жизнь (насколько позволял заводской оклад, конечно). Книжек Санёк не любил, разве что немудрёные детективы и фантастику, но для преодоления тягот заводского быта такой приятель был просто находкой – и сам анекдот расскажет, и над твоим посмеётся. Ну, а старенькая Сашкина

«Тойота» не раз выручала Митяя в самый нужный момент. У многих друзей под жопой есть машина, но далеко не каждый подвинет свои нижние полусферы чтобы ей поделиться.

Из окон ювелирного производства за Митяем и Саньком частенько наблюдал новоявленный мастер ювелирного производства Владилен Вяжевич. Завод опекал хоккеистов – спонсировал команду «Красцветмет», а некоторым бывшим спортсменам давал возможность прикоснуться если не к спортивному, то к самому обычному золоту. Естественно, только во время работы. Впрочем, популярным был на «Красцветмете» и такой фокус: пришедшим на экскурсию гостям предлагали забрать с собой золотой слиток весом 16 кило, если они сумеют поднять его одной рукой. Люди с энтузиазмом пробовали, но хотя бы приподнять тяжёлый кусок металла неудобной формы смог только самый сильный охранник губернатора Хлопонина. Да и эта информация, скорее всего, просто легенда, чтобы остальные любители золота не теряли надежду. Ведь даже у самого честного человека, работающего с драгоценным металлом, нет, да и возникнет какая-нибудь неправильная мысль.

#2011

На стене тикали часы, на кухне капал кран, а Митяй сидел дома и винил себя. Целыми днями его одолевали мысли: как я дошёл до этого? почему я позволил сделать со мной такое? Где я потерял тот самый нюх и повелся на откровенный развод для лохов?

И ответ пришёл. Слишком долго жил в зоне комфорта, на всём готовом – есть квартира, есть машина, кругом друзья, рядом любимая жена. Жизнь в настоящем казалось сплошным праздником, да и будущее тоже было обеспечено. Главный вопрос – квартирный – у Мити был решён трудами предыдущих поколений. Квартира бабушки и квартира тётки, у которой не было своих детей, да и родительская квартира должны были достаться одному Митяю. И так в жизни бывает: ты ещё и пальцем о палец не ударил, а у тебя вроде как уже всё есть.

Даша #1992

В Красноярске все, так или иначе, связано с Енисеем. На его берегах город родился и рос, энергия его воды сделала Красноярск промышленным гигантом. Жившие по берегам реки енисейские кыргызы называли его Эне-сай, «Мать-река». Русским казакам суровый Енисей стал «батюшкой». В этом русском титуле и желание породниться, и признание силы, которая выше твоей, и попытка договориться. Не погуби, батюшка, защити, накорми...

При входе в Красноярск Енисей разделяется на основное русло и две переходящих друг в друга протоки, идущих вдоль правого берега – Абаканскую и Ладейскую. Между левым берегом и островом Татышев есть ещё и протока Татышева. Река всегда связывала людей между собой, кормила и поила, давала работу, да и выходные-праздники в Красноярске всегда проходят на берегах Енисея.

В тот жаркий летний день Митяй и его друзья, как все нормальные школьники, наслаждались каникулами. Гоняли на велосипедах, играли в футбол, пили родную уже «Пепси колу» красноярского розлива... У взрослых лето это маленькая жизнь, а у едва начавших взрослеть детей жизнь – это каждый летний день.

Митя с одноклассниками Костей и Дрюней сидел на скамейке у хоккейной коробки, уставшие велосипеды приникли к тополям и ждали очередного этапа гонок по дворам «Тур де Крас». Цели юные гонщики придумывали себе сами, да и награды тоже. Друга вокруг дома обогнал, вот и чемпион.

– Митя!!! Митя-я-а! – вдалеке показался бегущий Макс.
– Что случилось?
– Мама твоя и Даша! Там, – Макс никак не мог отдышаться и махнул рукой в сторону реки, – лодка... перевернулась!

Вскочили на велосипеды, примчались на берег, там и узнали, что несколько взрослых с детьми поплыли через протоку на лодке, лодка перевернулась. Двое опытных пловцов – муж и жена – попытались спасти двух шестилетних девочек, Дашу и её подругу, но не спасли, и сами ушли на дно.

Потом, уже с берега, вызвали спасателей, долго искали тела.

Так и не нашли.

Забрал Енисей-батюшка и не отдал.

Митя остался единственным ребёнком в семье.

#2011

Что такое деньги? Универсальная линейка, которую можно приложить к чему угодно – людям, отношениям, самой жизни?.. «Если ты такой умный, почему ты такой бедный?», «Не так хорошо с деньгами, как плохо без них», «Копейка рубль бережёт». Всё это, конечно, мудро и хорошо выглядит, как статус «Вконтакте». А когда за дверью стоят серьёзные ребята

без каких-либо официальных удостоверений и авторитетно просят вернуть долги, статус тебе может понадобиться не в соцсетях, а на могильной плите. Или на венке «от друзей», если к тому времени друзья ещё будут тебя помнить.

Но это сейчас все мысли в голове только о деньгах. А было в жизни Митяя время, когда деньги как будто ничего не значили. Легко приходили и также легко уходили. «Easy money!» – так, помнится, говорил в «Терминаторе-2» своему приятелю Джон Коннор, взломав очередной банкомат.

Развод, Сочи и две «Синих птицы» #2004

После первой в жизни Митяя свадьбы, в 2002 году, любящая бабушка подарила ему 300 тысяч рублей, по курсу того времени – больше десяти тысяч долларов. Для молодого грузчика с завода – целое состояние! Ну как же, любимый внук строит своё счастье... Вот и поменяла бабушка трёшку на однушку, а вся разница пошла Мите. И тут хотелось бы написать, что Митя накопил акций Гугла, Сбербанка и прочих «голубых фишек», открыл бизнес или что-то в этом роде, но было всё иначе – 200 тысяч сразу ушли на покупку машины Nissan Bluebird, ещё 25—30 тысяч съела «фаршировка» музыкой и подсветкой... А остальное Митяй с друзьями прогулял. Даже сейчас пропить 70 тысяч рублей это надо постараться, а в начале 2000-х с такими деньгами можно было веселиться неделями, чем Митя, собственно, и занимался. Никаких умных книг, мотивационных речей и бизнес-планов. Сплошная бездумная молодость на новой тачке с музыкой, выпивкой и друзьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.